

"Он придурок", - твердо сказала Джинни. "Все готово к завтрашнему дню. Надеюсь, мама не будет слишком расстроена". "Я знаю", - обеспокоенно ответил Гарри. Он действительно не хотел обидеть миссис Уизли, но он также знал, что она никогда не позволит им уехать, не зная, куда они направляются. Даже если бы они придумали правдоподобное оправдание, она, скорее всего, воспротивилась бы тому, чтобы они покинули безопасное место в штаб-квартире. Мама Гермионы довольно быстро нашла название и адрес детского дома. К счастью, он все еще был открыт, его не снесли и не переделали во что-то другое. Он находился не так уж далеко от "Липкого котла", хотя они решили, что безопаснее будет обойтись без паба и путешествовать как магглы. Они планировали улизнуть из Гриммаулд Плейс на рассвете, до того, как поднимутся остальные члены семьи. Он был уверен, что по возвращении им придется разбираться с последствиями, но надеялся, что к тому времени будет найден еще один крестраж. Это поставит его на более твердую почву в борьбе с Орденом. "Надеюсь, эта маленькая битва за волю, которую она ведет с Нарциссой Малфой, займет ее, и она не будет слишком беспокоиться", - сказала Джинни, прикусив губу. Нарцисса Малфой так и не появилась с тех пор, как они все приехали на Гриммоулд Плейс. Она оставалась в своих комнатах и просила присылать ей еду. Миссис Уизли приготовила подносы достаточно хорошо, но отказалась доставить их ей, вынудив Нарциссу либо доставать их самой, либо поручить это кому-то другому. Миссис Малфой также отказалась вернуть все подносы на кухню после использования, и миссис Уизли твердо решила не собирать растущую кучу, стоявшую в коридоре. Она хотела, чтобы миссис Малфой сама вернулась и убрала их. "Мне будет жаль пропустить этот ряд, когда он случится", - сказал Гарри, ухмыляясь. "Да. Я заметил, что Фред и Джордж в последнее время часто болтаются поблизости. Я думаю, они просто надеются быть здесь, когда все взорвется", - ответила Джинни. "

Надеюсь, твои мама и папа не будут слишком сердиться на меня, когда поймут, что мы уехали", - сказал Гарри. "Они многое для меня сделали". Хотя он не сказал этого, мысль о том, что Уизли не одобряют его, сильно беспокоила его. Они много значили для него. "Не волнуйся, Гарри. Мы будем разбираться со всем по мере поступления, вместе. Вообще-то, я думаю, папа может заподозрить, что мы что-то замысливаем. Он не настолько не замечает, что происходит вокруг него, как иногда кажется", - сказала Джинни, ласково улыбаясь. "Он поможет с мамой. Ему не так трудно признать, что мы все выросли, как ей". Гарри задался вопросом, относится ли это как к Джинни, так и к ее братьям. Почему-то он подозревал, что мистеру Уизли будет гораздо труднее принять мысль о том, что его маленькая девочка выросла настолько, что сбежала с мальчиком, чтобы противостоять безумному Темному волшебнику и кучке Пожирателей смерти, чем то, что это сделал один из его сыновей. Когда Гарри замолчал, она протянула руку и нежно погладила его по лицу. Он прислонил голову к ее ладони, наслаждаясь комфортом. "Как дела?" - спросила она, выражение ее лица было серьезным. Он сразу же понял, что она имела в виду. Никто из них не обсуждал с ним седьмой крестраж после его поразительного открытия. Как будто эта тема стала запретной, и все они старательно обходили ее на цыпочках, обсуждая что-либо, связанное с поисками.